

Чэнь Минчуань каждый день, закончив с огородом, отправлялся в горы на охоту. Риса он не сажал, так как до смерти боялся всякой ползающей гадости — безногие насекомые внушали ему отвращение. А поскольку в полях было полно пиявок, Минчуань предпочитал покупать рис, лишь бы не возиться в грязи.

Некоторое время назад об этом узнала тетушка Чжан и пришла договориться: она возьмет его поле в обработку, а после сбора урожая отдаст ему тридцать процентов. Минчуань согласился.

Вернувшись после обеда с охоты, он принес двух зайцев и фазана. Едва войдя во двор, он увидел Нюню — дочь тетушки Чжан. Нюню было домашним прозвищем, а по паспорту девушку звали Дуань Цзиньгуй, ей было семнадцать лет. Из-за нехватки денег в семье она училась через год на год, и с такими мучениями добралась лишь до девятого класса. Тетушка Чжан рассуждала так: среднее образование есть, и ладно, этого хватит, чтобы потом устроиться на работу или выйти замуж.

— Брат Минчуань! Наконец-то ты вернулся! — голос Цзиньгуй дрожал от тревоги.

— Что случилось? — спросил Чэнь Минчуань.

— Чжуан Цзэ пропал, — ответила она.

Минчуань положил на землю связанных зайцев, которые лежали неподвижно.

— Как пропал? Говори толком.

— Он еще утром ушел в горы и до сих пор не вернулся.

Цзиньгуй жила по соседству и часто видела, как Минчуань приводил Чжуан Цзэ к себе. Она знала, что тот искренне заботится о парне, поэтому, узнав о пропаже, стала ждать его во дворе, чтобы поскорее сообщить новость.

— Скорее води людей на поиски в дальние горы! Иначе он, бедняга, совсем один, стемнеет, а там волки, змеи, всякая тварь... Он же наверняка перепугался до смерти. Ладно если просто испугался, а вдруг с ним что-то случится?

— Сейчас же иду, — отрезал Минчуань.

Не бросаясь в горы вслепую, он сначала зашел к старосте деревни.

— В деревне горы хорошо знают только охотники да те, кто по грибы ходит, — нахмурился староста. — К тому же уже стемнело, не поднимать же всю деревню. Давай так: я пошлю Сяо Лао-эра с парой двоюродных братьев, пусть помогут тебе. Если завтра к утру не найдете, тогда

уже будем звать остальных.

Минчуань понимал, что это лучший вариант: остальные вряд ли захотят среди ночи шастать по опасным склонам.

Чжуан Вэйго тоже пришел к дому старосты, прихватив с собой родственников, и заявил, что хочет участвовать в поисках. Хотя, возможно, он делал это лишь ради приличия, чтобы люди не судачили, Минчуань решил, что лишние руки не помешают. В итоге отряд из пятнадцати человек двинулся к горам.

Свет фонариков едва пробивал густую, мертвенную тьму. К счастью, все были мужчинами, подбадривали друг друга, и было не так страшно. Минчуань шел впереди.

— С чего это Чжуан Цзэ вообще пошел в горы? — спросил он.

Чжуан Вэйго, следовавший за ним по пятам, запнулся, но, осознав, что вопрос адресован ему, ответил:

— Не знаю, от кого он услышал, что там полно грибов. Еще с утра нацепил корзину и ушел. Я сначала подумал, он за хворостом отправился, вот и не стал останавливать.

Минчуань нахмурился:

— Сначала поищем сами, если не найдем — вызовем полицию.

Они не стали звонить сразу, потому что участок был слишком далеко, ехать полдня, а ночью толку от них мало. К тому же городские полицейские горные тропы не знают, куда им до местных.

— Может, разделимся? — предложил Чжуан Вэйго. — Горы большие, так быстрее будет.

— Двое в группе, расходимся в разные стороны, — согласился Минчуань.

Его напарником стал второй сын старосты — Чэнь Сяодоу, тот самый Сяо Лао-эр. Учиться он не любил, в отличие от старшего брата, который уже обосновался в городе, и целыми днями бездельничал. Но как младший сын, он был балованным любимчиком: дома с ним носились, как с императором. Однако Сяодоу, который ничего не боялся, перед Минчуанем робел — в детстве тот не раз задавал ему хорошую трепку за непослушание.

— Брат Минчуань, ты правда так привязался к Чжуан Цзэ? — спросил Сяодоу.

— Из-за истории с Минчжу я перед ним виноват.

Сяодоу вздохнул:

— Не убивайся ты так из-за сестры, столько лет прошло. В деревне поговаривают, будто ты толкал Чжуан Цзэ и теперь из чувства вины с ним возишься. Но я тебе верю, ты не такой. Если бы ты его ненавидел, то пришел бы и разобрался по-мужски, а не пакостил исподтишка.

Заметив взгляд Минчуаня, Сяодоу понял, что сболтнул лишнего, и почесал затылок:

— В общем, ты понял, что я хотел сказать.

— Ищем дальше, — отрезал Минчуань.

После дождя почва была скользкой, Минчуань несколько раз чуть не упал, и тревога за Чжуан Цзэ стала еще сильнее. Прошел почти час, результатов не было, Сяодоу уже хотел предложить вернуться, но, увидев решительный взгляд Минчуаня, проглотил слова.

Спустя еще какое-то время Минчуань внезапно замер: на земле виднелись следы.

— Смотри, следы! Это не Чжуан Цзэ? — радостно воскликнул Сяодоу.

— Идем по следу.

Через пять минут пути Минчуань направил луч фонаря вперед и увидел под деревом человеческую фигуру. На нем была синяя футболка, и Минчуань сразу узнал свою вещь.

— Чжуан Цзэ! — громко позвал он.

Чжуан Цзэ, сидевший, уткнувшись лицом в колени и свернувшись калачиком, словно маленькая черепаха, вскинул голову. Он подумал, что ему послышалось, но, увидев Минчуаня, замер.

Минчуань в два шага подскочил к нему и присел на корточки. Лицо Чжуан Цзэ было грязным, в слезах, а его красивые, похожие на стеклянные бусины глаза испуганно смотрели на Минчуаня.

— Почему не слушаешься? Я же говорил не подходить к реке и не ходить в горы!

Чжуан Цзэ тупо смотрел на него, потом вдруг скривил губы и заплакал. Он плакал беззвучно, только слезы катились по щекам — зрелище было до боли жалостливым.

Даже Сяодоу не выдержал:

— Брат Минчуань, он и так напуган, не кричи на него.

<http://bllate.org/book/21530/2211266>